

Давыдова Т. Н. Отношения между Азербайджанской Демократической Республикой и Францией : к вопросу признания независимости Азербайджана на Парижской мирной конференции 1919—1920 годов / Т. Н. Давыдова // Научный диалог. — 2018. — № 3. — С. 137—148. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-3-137-148.

Davydova, T. N. (2018). Relations between Azerbaijan Democratic Republic and France: on Problem of Recognition of ADR Independence at Paris Peace Conference of 1919—1920. *Nauchnyy dialog*, 3: 137-148. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-3-137-148. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 94(479.24)“1919/1920”+94(44).082

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-3-137-148

Отношения между Азербайджанской Демократической Республикой и Францией: к вопросу признания независимости Азербайджана на Парижской мирной конференции 1919—1920 годов

© Давыдова Татьяна Николаевна (2018), аспирант, ассистент кафедры зарубежного регионоведения, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия), tania.davydova@gmail.com.

Предметом статьи являются отношения Азербайджанской Демократической Республики (АДР) и Франции в период работы Парижской мирной конференции 1919—1920 годов. Автор раскрывает ключевые события внешней политики АДР (1918—1920), первого в мусульманском мире государства с республиканской формой правления, и Франции, играющей ведущую роль в мироустройстве после Первой мировой войны. Методологическую основу исследования составляет историко-генетический метод, позволяющий проследить причинно-следственные связи и закономерности развития внешней политики АДР и Франции в контексте вопроса признания независимости АДР на Парижской мирной конференции. Научная новизна исследования заключается в привлечении новых источников, ранее не введенных в научный оборот. Особое место здесь занимают документы главы делегации АДР на Парижской мирной конференции Али Мардан бека Топчибашева, опубликованные в 2016 году в сборнике документов «Парижский архив». Также привлечены выпуски французского внешнеполитического бюллетеня «Correspondance d'Orient» за 1918, 1919, 1920 годы. В российской науке тема практически не раскрыта. В исследовании делается вывод о том, что АДР могла удержать свою независимость лишь благодаря поддержке западных стран, в том числе Франции. Однако катего-

ричная позиция французского правительства по отношению к АДР способствовала быстрому падению новообразовавшейся республики на Востоке.

Ключевые слова: Азербайджанская Демократическая Республика; Франция; Кавказ; Парижская мирная конференция; Антанта; Топчибашев; Клемансо; гражданская война в России.

1. Введение

Внешнеполитическое взаимодействие между независимой Азербайджанской Демократической Республикой (АДР), провозглашенной после распада Закавказской Федерации 28 мая 1918 года, и Францией проходило на фоне последствий крушения Российской империи, что во многом предопределило отношение западной державы к молодой стране на Востоке.

Центральным событием международного масштаба, в рамках которого АДР и Франции предстояло взаимодействовать, стала Парижская мирная конференция (18 января 1919 — 21 января 1920), созванная великими державами для подведения итогов Первой мировой войны. Вновь образованными государствами участие в конференции было воспринято как попытка получить международное признание независимости и заявить о своем существовании. Правительство Азербайджана активно пыталось установить контакты с державами Антанты — Францией, Великобританией, США и особенно Италией, см.: [Нестеров, 2011; Нестеров, 2015; Нестеров, 2016].

Во внешней политике Франции после окончания Первой мировой войны широко преобладала идея сохранения «единой и неделимой России», горячо поддерживаемая премьер-министром Франции и председателем мирной конференции Жоржем Клемансо. Согласно этой концепции, из всех великих держав на мирной конференции только Франция была против признания новообразованных государств, возникших на территориях бывшей Российской империи [Гасанлы, 2010, с. 361].

2. Франция и прибытие азербайджанской делегации на конференцию

Первые препятствия с французской стороны на пути признания независимости АДР были учинены уже на начальном этапе межполитического взаимодействия, когда сформированная 28 декабря 1918 года правительством АДР дипломатическая миссия долго не могла получить визы во Францию для участия в работе Парижской конференции.

А. М. Топчибашев, глава азербайджанской делегации, неоднократно направлял представителям Франции официальные письма с просьбой дать разрешение на въезд в страну, но Французская Республика не была заинтересована в допуске азербайджанских делегатов к участию в мирной

конференции и отвечала немотивированным отказом. Союзники по Антанте, однако, не имели каких-либо возражений по поводу присутствия азербайджанских дипломатов на конференции и выражали свое согласие на их въезд в страну. Франция в итоге была вынуждена открыть въезд для делегации, но при этом стремилась диктовать свои условия.

Так, французское командование на Востоке сначала разрешило въезд лишь четверем из шести членам азербайджанской делегации [Топчибаши, 2016, с. 193], остальные — секретарь и переводчик — должны были остаться в Стамбуле (дипломаты находились в Стамбуле, через который лежал путь в Париж). Подобное решение не удовлетворило главу делегации — АДР могла оказаться в критическом положении, так как молодая восточная страна не имела представителей ни во Франции, ни в Европе, а владение иностранными языками, как отмечал Топчибашев, у делегатов было слабым [Топчибаши, 2016, с. 193].

Переписка с представителями Франции на Востоке оказалась весьма длительной и не дала необходимого результата. Топчибашев 21 марта из Константинополя направил письмо непосредственно на имя председателя конференции Клемансо с просьбой разрешить делегации АДР въезд во Францию и допустить ее к работе конференции (копии письма также были направлены высшим представителям США, Великобритании, Италии) [Топчибаши, 2016, с. 196]. Топчибашева сильно беспокоил тот факт, что «аналогичные делегации соседних с Азербайджаном государств, Грузии, Армении и Северного Кавказа, сформированные по тому же принципу, что и азербайджанская делегация, получили разрешение на поездку в Париж» [Топчибаши, 2016, с. 197] и уже находятся там, где имеют возможность защищать свои интересы и излагать свои требования, затрагивающие также и интересы Азербайджана.

Через несколько дней Топчибашев получил сообщение Густава Леона, комиссара второго класса Французской Республики на Ближнем Востоке, в котором снова говорилось о запрете МИДа Франции на выезд в Париж азербайджанской миссии [Топчибаши, 2016, с. 199]. Что касается других союзных государств — Великобритании, США и Италии, — то их представители возражений не имели и выражали сочувствие. Кроме того, англичане обещали помочь направить делегацию АДР в Лондон, если не удастся получить пропуск в Париж [Топчибаши, 2016, с. 205].

8—9 апреля Топчибашев, по-прежнему находясь в Константинополе, вновь направил телеграмму председателю мирной конференции с просьбой разрешить азербайджанской миссии въезд во Францию [Топчибаши, 2016, с. 210]. Наконец, 12 апреля Топчибашев получил сообщение от Г. Ле-

она, в котором содержался список имен азербайджанских дипломатов, получивших право въезда во Францию [Топчибаши, 2016, с. 212]. С целью получения виз делегаты должны были явиться в пункт межсоюзнического контроля (французская секция) в Галате. Следует добавить, что это было первое разрешение французских властей, так как в списке были перечислены имена не всех делегатов. Так, согласно списку право на въезд получили Мамед Гаджинский, Мамед Магеррамов и Джейхун Гаджибеков (Гаджибейли) со своей супругой. Имена Али Мардана Топчибашева, Акпера Шейхульисламова и Мир Якуба Мехтиева (Мирмехтиева) в нем не фигурировали, но, тем не менее, в конечном итоге делегация АДР в полном составе прибыла на конференцию во Франции (документ, разрешающий въезд представителям АДР в полном составе, не найден; однако ряд дипломатических документов США, Великобритании и АДР свидетельствует о том, что делегация АДР находилась во Франции в полном составе).

Повлиять на ситуацию в пользу Азербайджана удалось правительству США. Решающее значение здесь имели предварительные дипломатические беседы, состоявшиеся в апреле между американцами и французами, которые 2 мая нашли отражение во встрече между Вудро Вильсоном, Ллойдом Джорджем и Клемансо: президент США поднял вопрос относительно прибытия азербайджанской делегации в Париж. Вильсон заявил, что представители Азербайджана стремились приехать в Париж [Топчибаши, 2016, с. 25]. Несколько дней спустя (6 мая) Роберт Лансинг, госсекретарь США и глава американской делегации на Парижской конференции, направил письмо главе французского МИДа Стефану Пишону от имени президента США с просьбой разрешить членам азербайджанской делегации въезд во Францию [Топчибаши, 2016, с. 26].

В конце апреля азербайджанская делегация для достижения своей цели уже была на пути в Европу, 2 мая прибыла в Рим. 7 мая из Рима дипломаты пересели на поезд до Парижа [Топчибаши, 2016, с. 26], а через пару дней достигли французской столицы.

3. Азербайджанская делегация в Париже

Официальная позиция АДР по «русскому вопросу» прозвучала еще в июне 1919 года в ноте А. М. Топчибашева, направленной на имя председателя Парижской мирной конференции, когда перед государствами Антанты встал вопрос возможности признания за правительством адмирала Колчака юрисдикции, распространяющейся на всю территорию бывшей Российской империи. В ноте глава дипломатической миссии, опираясь на многолетний исторический опыт, заявил, что всякая иная власть для

Азербайджана, которая существовала в течение почти столетнего периода, является «чуждой и противной по духу, искусственной по конструкции, вредной по последствиям и, следовательно, неприемлемой» [Топчибаши, 2016, с. 236]. Поэтому, «кто бы ни был признан представителем бывшей России и какое бы ни состоялось по этому вопросу решение, Кавказский Азербайджан не должен быть включен в территорию будущего русского государства» [Топчибаши, 2016, с. 236], — добавил Топчибашев. В отношениях с Россией Азербайджан хотел фигурировать как независимое и суверенное государство, равное во всех правах [Топчибаши, 2016, с. 239], что также было доведено до сведения Клемансо.

С целью получить поддержку для АДР в защите от армии Деникина, занявшей территорию Дагестана, азербайджанская делегация 12 сентября обратилась к председателю конференции Клемансо с нотой-протестом, в которой излагалась просьба оказать влияние на Верховный Совет Пяти по поводу агрессивных действий Деникина в отношении Азербайджана. В документе азербайджанские дипломаты предложили конкретные меры по урегулированию ситуации [Топчибашев, 1998, с. 33, Топчибаши, 2016, с. 273]. Однако французским правительством каких-либо конкретных и решительных действий по этому вопросу предпринято не было.

10 января 1920 года в Париже состоялось знаменательное для АДР событие — министры иностранных дел стран Антанты приняли решение о признании АДР де-факто. Для французских политиков было важным именно совместное признание новообразовавшихся государств на фоне распада Российской империи — в противном случае, как полагал Клемансо, «русский народ начнет утверждать, что мы хотим расчленить Россию» [Топчибаши, 2016, с. 73].

Как молодое государство, АДР, образовавшаяся на фоне нестабильной международной обстановки, искала себе не только союзника, но и покровителя в лице сильной державы. Вопрос об ориентации, полагал Топчибашев, всегда оставался в своей силе и значении, как важный очередной жизненный вопрос [Топчибашев, 1998, с. 33]. Делегация АДР не раз обсуждала его в Стамбуле, занималась им часто и в Париже. После долгих обсуждений азербайджанские делегаты остановились на том, что обратиться к Лиге Наций, которая сама укажет мандатария [Топчибашев, 1998, с. 34]. При этом было решено обсудить вопрос на общем собрании делегаций — азербайджанской и грузинской.

Так, 6 августа 1919 года в Париже на мирной конференции состоялось заседание двух делегаций по вопросу мандата. Азербайджанские дипломаты не рассматривали Францию в качестве потенциального мандатария,

отдавая преимущество Великобритании — во многом потому, что для АДР Франция была известна своей проармянской позицией [Гасанлы, 2011, с. 431]. Однако они также не были намерены обратиться с заявлением непосредственно к Великобритании, поскольку это могло лишить их моральной поддержки Европы; поэтому было выражено предложение просить покровителя посредством обращения к Лиге Наций. Французское правительство, в свою очередь, также не имело желания взять мандат на управление Кавказом [Гасанлы, 2011, с. 431], предполагая передать мандат Италии [Нестеров, 2015, с. 310].

Несмотря на отсутствие ярко выраженного политического интереса, АДР и Франция проявляли интерес в торгово-экономическом направлении. 19 июня 1919 года состоялась встреча заместителя главы азербайджанской делегации Гаджинского с французской делегацией (совместно с американской), на которой было достигнуто устное соглашение о поставках в АДР мануфактуры, обуви и других товаров первой необходимости. Министр иностранных дел Франции Пишон поддержал установление торговых связей с АДР [Агамалиева, 1994, с. 60—61].

Ведущую роль в данном направлении был призван сыграть созданный в Париже Франко-Кавказский комитет в составе Французской морской лиги. Его главной целью являлось установление торгово-промышленных связей и более детальное ознакомление с Закавказьем вообще. Председателем комитета являлся член французского парламента, бывший министр торговли де Монзи [Топчибашев, 1998, с. 33]. Он придавал большое значение торговле с Азербайджаном, полагая, что эта страна могла «сыграть важную роль в налаживании отношений со всем исламским миром» [Гасанлы, 2011, с. 430]. От АДР в комитете работали Магеррамов, Мехтиев и Гаджибейли.

Одной из задач комитета было выяснить отношение официальных кругов Франции к АДР. Так, с этой целью де Монзи по поручению комитета обратился к министру иностранных дел Пишону. В своем ответе Пишон заявил, что французское правительство не признает ни юридически, ни фактически не только АДР, но и другие кавказские республики, считая ситуацию на Кавказе запутанной и нестабильной — следовательно, существование закавказских республик рассматривается как нестабильное [Le Gouvernement ..., p. 226; Топчибашев, 1998, с. 33]. Несмотря на это, правительство Франции хочет наладить с ними торговлю и экономические связи. Кроме того, Пишон отметил, что в обстановке разрушенных дорог и расстроенной финансовой системы правительство Франции испытывает затруднения в подписании договора с кавказскими правительствами,

но уже принято решение о налаживании почтово-телеграфной связи с АДР [Гасанлы, 2011, с. 431]. В целом французское правительство продемонстрировало готовность способствовать развитию торговых отношений с Азербайджаном.

4 октября 1919 года комитет провел конференцию «Закавказские Республики и Франция» [Топчибашев, 1998, с. 41]. Конференция, впоследствии отметил Топчибашев, была полезна: «некоторые газеты заговорили об интересах Франции в Закавказье» [Топчибашев, 1998, с. 41]. В целом, как писала газета «Азербайджан», благодаря деятельности комитета «Общественное мнение Европы и Америки в достаточной степени уже ознакомлено с Азербайджаном, который уже не является «terra incognita», а представляется страной с определенной государственностью, большими природными богатствами и широкими промышленными перспективами [Азербайджанская ..., 1998, с. 428].

В середине октября в Баку прибыла французская военно-морская миссия, а также представитель Министерства торговли и промышленности Французской Республики. Глава французской миссии встретился с министром иностранных дел АДР Мамедом Джафаровым и заявил, что правительство Франции интересуется экономическим и политическим положением Азербайджана и желает установить с ним дружественную связь. В свою очередь, министр иностранных дел АДР выразил надежду на моральную и фактическую поддержку со стороны Франции, которая может быть оказана молодому государству в трудный момент заложения основ его государственной жизни [Азербайджанская ..., 1998, с. 328; Гасанлы, 2010, с. 496].

Сильное волнение азербайджанских дипломатов вызвало известие о том, что представители Антанты на Кавказе передали Армянской Республике Карскую область, а также Нахичеванский, Шаруро-Даралагезский, Сурмалинский и часть Эриванского уезда. В связи с этим 20 августа 1919 года Топчибашев направил лично председателю мирной конференции Клемансо ноту протеста о том, что вышеуказанные территории были насильственно присоединены к Армянской Республике и это повлекло за собой радикальное изменение состава, территории и населения АДР [Топчибаши, 2016, с. 259]. По данным дипломатической миссии АДР, на указанных территориях азербайджанский элемент составляет от 60,2 % до 72,3 % общего населения [Топчибаши, 2016, с. 263]. В ходе такой операции часть мусульманского населения столкнулась с враждебным отношением местных армян.

В ответ на враждебные действия армянского населения мусульмане Карса и Ардагана обратились к правительству АДР с письменными ма-

нифестами с просьбой присоединить их области к территории Азербайджанской Республики [Топчибаши, 2016, с. 261—262]. Правительство АДР предложило решить проблему путем предоставления референдума населению упомянутых областей и установления здесь администрации союзников, предварительно выведя все несоюзные воинские силы [Топчибаши, 2016, с. 261—262].

По поводу Нахичеванского и Шаруро-Даралагезского уездов, входящих в состав АДР (но являющихся спорными), а также Сурмалинского и части Эриванского уезда азербайджанская делегация заявила мирной конференции, что их следует оставить в руках правительства Азербайджанской Республики [Топчибаши, 2016, с. 265].

Таким образом, из вышесказанного следует, что правительство АДР предприняло попытку значительно увеличить территорию своего государства до Черного моря, претендуя на спорные территории с Грузией (в том числе на Батумский округ [Jamal, 2016], находящийся в зоне британской оккупации), а также Арменией и Дагестаном. Однако территориальный вопрос требовал серьезного и длительного рассмотрения и поэтому оставался открытым.

После признания АДР де-факто на общем заседании глав держав Антанты и представителей АДР, состоявшемся 19 января 1920 года, стало возможным составить более ясное представление о военном потенциале АДР и возможности молодой республики противостоять большевистскому вторжению. Так, на заседании Клемансо, прежде всего, хотел знать, насколько срочно необходимо поставить в Закавказье оружие, снаряжение и боеприпасы, а также есть ли необходимость в отправке туда войск.

Азербайджанские делегаты заявили, что лучше всего в данной ситуации для их страны было бы направить в Закавказье не материальную помощь, а союзные войска [Топчибаши, 2016, с. 340]. Проблема АДР заключалась в том, что азербайджанская армия насчитывала лишь порядка 50 тыс. человек, и только 10—12 тыс. из них имели оружие. При этом, как заявил Магеррамов, численность солдат можно увеличить вдвое, если будет достаточно вооружения и снаряжения [Топчибаши, 2016, с. 341]. Также он добавил, что обязательной воинской службы в АДР не существовало [Топчибаши, 2016, с. 342].

Вероятно, такой ответ не очень удовлетворил Антанту: становилось ясно, что малочисленная азербайджанская армия не сможет противостоять Красной Армии большевистской России, насчитывающей порядка 3 млн человек. Ни Клемансо, ни другие представители Антанты не хотели рисковать и допустить, как это было в случае с Деникиным, чтобы их оружие

попало в руки большевиков [Топчибаши, 2016, с. 339]. В итоге отсутствие своевременной военной поддержки привело к скорому захвату территории АДР Красной Армией советской России и падению первой республики.

4. Просветительская деятельность делегации АДР в Париже

Делегаты АДР достаточно активно занимались публикационной деятельностью, чтобы обеспечить повышение узнаваемости и признание своей страны в мировом сообществе. Так, в 1919 году в журнале «*Revue du Monde Musulman*», издававшемся в Париже на французском языке, была опубликована статья члена азербайджанской делегации Джейхуна Гаджибейли «Первая мусульманская республика: Азербайджан», в которой была представлена карта и широкий обзор истории, географии и экономического развития АДР. Примечательным является то, что в преамбуле к статье сделан акцент на географическом разделении Азербайджана на два разных объекта: тебризский Азербайджан, расположенный в Персии, и бакинский Азербайджан, находящийся в Закавказье, который и стал первой мусульманской республикой. Более того, эта статья должна была прозвучать как защитное слово мусульманского народа перед Лигой Наций [D. Z. T., 1918—1919, p. 230]. Среди других значительных публикаций на французском языке можно назвать книгу азербайджанского дипломата Адиль хана Зиятхана «Оречси», которую перепечатывала французская газета «*L'Entente*» [Азербайджанская ..., 1998, с. 422], чтобы европейская публика могла ознакомиться с положением Азербайджана. Азербайджанские делегаты с сентября 1919 по апрель 1920 года издавали «Бюллетень сведений об Азербайджане», выпускающим редактором которого был Люсьен Бюве, французский ориенталист и друг азербайджанского народа. В бюллетене публиковались официальные материалы, дипломатическая переписка и ноты, опровержение фальсификаций об Азербайджане, а также хроника политической и экономической жизни АДР [Гасанлы, 2011, с. 511]. Всего было выпущено 12 номеров бюллетеня. В «*Courier de rétrole*» было опубликовано большое количество статей, а также информация об азербайджанской нефти [Расулзаде, 2010, с. 138]. На французском языке были изданы цветная географическая карта Азербайджана и три книги: «Кавказская Азербайджанская Республика», «Экономическое и финансовое положение Азербайджана», «Антропологический и этнический состав населения Азербайджанской Республики».

Независимость первой АДР продлилась недолго — 23 месяца. 28 апреля 1920 года в результате нападения российских большевиков первая мусульманская республика пала. Однако на этом взаимодействие с Францией

не прекратилось — началась волна эмиграции, в которую вошли прежде всего члены дипломатической миссии во Франции. Азербайджанские дипломаты и бизнесмены, находящиеся во Франции, создали Ассоциацию азербайджанских эмигрантов во главе с Топчибашевым [Сеидбейли, 2013], продолжая распространять знания о своей стране.

Источники

1. *Азербайджанская Демократическая Республика* : внешняя политика / сост. А. А. Пашаев [и др]. — Баку : Азербайджан, 1998. — 632 с.
2. *Расулзаде М.* Сборник произведений и писем / М. Расулзаде. — Москва : Флинта, 2010. — 368 с.
3. *Топчибашев А. М.* Письма из Парижа / А. М. Топчибашев. — Баку : Азернешр, 1998. — 112 с.
4. *Топчибаши А. М.* Парижский архив 1919—1940 : в 4 кн. / А. М. Топчибаши. — Москва : Художественная литература, 2016. — Кн. 1 : 1919—1921. — 568 с.
5. *D. Z. T. La Première République Musulmane: l’Azerbaïdjan // Revue du Monde Musulman.* — 1918—1919. — Vol. 37. — P. 229—265.
6. *Le Gouvernement Français et le Républiques du Caucase // Correspondance d’Orient.* — 1919. — № 223. — P. 226—227.

Литература

1. *Агамалиева Н.* Азербайджанская Республика : страницы политической истории 1918—1920 гг / Н. Агамалиева, Р. Худиев. — Баку : Сабах, 1994. — 112 с.
2. *Гасанли Дж.* Али Мардан бек Топчибашев — у руля страны и в эмиграции [Электронный ресурс] / Дж. Гасанли // IRS. Наследие. — 2013. — № 3 (63). — Режим доступа : <http://irs-az.com/new/pdf/201307/1373957025689189795.pdf>.
3. *Гасанлы Дж.* История дипломатии Азербайджанской Республики : в 3 т / Дж. Гасанлы. — Москва : Флинта : Наука, 2010. — Т. I : Внешняя политика Азербайджанской Демократической Республики (1918—1920). — 576 с.
4. *Гасанлы Дж.* Русская революция и Азербайджан : трудный путь к независимости (1917—1920) / Дж. Гасанлы. — Москва : Флинта, 2011. — 664 с.
5. *Нестеров А. Г.* Итальянская политика в Закавказье и независимый Азербайджан в 1919—1920 гг. / А. Г. Нестеров // *Azərbaycanşünaslığın aktual problemləri : materialları II Beynəlxalq elmi konfransın, 4—7 may 2011 ci il. Bakı — Gəncə.* — Bakı, 2011. — Hissə 2. — S. 275—282.
6. *Нестеров А. Г.* Мелькиаде Габба, итальянская миссия в Закавказье и независимый Азербайджан в 1919—1920 гг. / А. Г. Нестеров // *Россия — Италия.* — Москва : Ленанд, 2015. — Вып. 6. Итальянцы в России от древней Руси до наших дней. — С. 308—314.
7. *Нестеров А. Г.* Азербайджанская Демократическая Республика 1918—1920 годов в дипломатических документах Италии / А. Г. Нестеров, Т. Н. Давыдова // *Научный диалог.* — 2016. — № 3 (51). — С. 370—274.

8. Сеидбейли М. Формирование азербайджанской диаспоры — результат миграционных процессов [Электронный ресурс] / М. Сеидбейли // IRS. Наследие. — 2013. — № 5 (65). — Режим доступа : <http://irs-az.com/new/pdf/201312/1386068073886182581.pdf>.

9. Jamal S. Last Spring of the First Republic Dodecanneso [Electronic resource] / S. Jamal // IRS. Heritage. — 2016. — № 1 (24). — Access mode : <http://irs-az.com/new/files/2016/183/2368.pdf>.

Relations between Azerbaijan Democratic Republic and France: on Problem of Recognition of ADR Independence at Paris Peace Conference of 1919—1920

© Davydova Tatyana Nikolayevna (2018), PhD student, assistant lecturer, Department of Foreign Region Studies, Ural Institute for Humanities, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia), [tania.davydova@gmail.com](mailto:rania.davydova@gmail.com).

The subject of the article is the relations between Azerbaijan Democratic Republic (ADR) and France during the Paris Peace Conference of 1919—1920. The author reveals the key events of the ADR foreign policy (1918—1920), the first state in the Muslim world with a Republican form of government, and France, which plays a leading role in the world order after the First world war. The methodological basis of the study is a historical and genetic method, which allows to trace the causation and patterns of development of foreign policy of ADR and France in the context of recognition of ADR independence at the Paris Peace Conference. The scientific novelty of the research is to attract new sources not previously introduced into scientific circulation. A special place is occupied by the documents of the head of delegation of ADR at the Paris Peace Conference Ali Mardan Bey Topchibashev, published in 2016 in the collection of documents "Paris archive." Issues of the French foreign policy Bulletin "Correspondence d'Orient" for 1918, 1919, 1920 are also involved. In Russian science, the topic is practically undisclosed. The study concluded that ADR was able to keep its independence only with the support of Western countries, including France. However, the categorial position of the French government in relation to the ADR contributed to the rapid fall of the newly formed Republic in the East.

Key words: Azerbaijan Democratic Republic; France; Caucasus; Paris Peace Conference; Triple Entente; Topchibashev; Clemenceau; civil war in Russia.

Material resources

- D. Z. T. La Première République Musulmane: l'Azerbaïdjan. 1918—1919. *Revue du Monde Musulman*, 37: 229—265. (In French).
- Le Gouvernement Français et le Républiques du Caucase. 1919. *Correspondance d'Orient*, 223: 226—227. (In French).
- Pashayev, A. (ed.). 1998. *Azerbaydzhanskaya Demokraticheskaya Respublika: vneshnyaya politika*. Baku: Azerbaydzhan. (In Russ.).

- Rasulzade, M. 2010. *Sbornik proizvedeniy i pisem*. Moskva: Flinta. (In Russ.).
- Topchibashev, A. M. 1998. *Pisma iz Parizha*. Baku: Azerneshr. (In Russ.).
- Topchibashi, A. M. 2016. *Parizhskiy arkhiv 1919—1940. 4/1: 1919—1921*. Moskva: Khudozhestvennaya literatura. (In Russ.).

References

- Agamalieva, N., Khudiev, R. 1994. *Azerbaydzhanskaya Respublika: stranitsy politicheskoy istorii 1918—1920 gg*. Baku: Sabakh, (In Russ.).
- Gasanli, Dzh. 2013. Ali Mardan bek Topchibashev — u rulya strany i v emigratsii. *IRS. Naslediye*, 3 (63). Available at: <http://irs-az.com/new/pdf/201307/1373957025689189795.pdf>. (In Russ.).
- Gasanly, Dzh. 2010. *Istoriya diplomatii Azerbaydzhanskoy Respubliki. 3/1: Vneshnyaya politika Azerbaydzhanskoy Demokraticheskoy Respubliki (1918—1920)*. Moskva: Flinta: Nauka. (In Russ.).
- Gasanly, Dzh. 2011. *Russkaya revolyutsiya i Azerbaydzhан: trudnyy put' k nezavisimosti (1917—1920)*. Moskva: Flinta. (In Russ.).
- Jamal, S. 2016. Last Spring of the First Republic Dodecannes. *IRS. Heritage*, 1 (24). Available at: <http://irs-az.com/new/files/2016/183/2368.pdf>.
- Nesterov, A. G. 2011. Italyanskaya politika v Zakavkazye i nezavisimyy Azerbaydzhан v 1919—1920 gg. In: *Azərbaycanşünaslığın actual problemleri: materialları II Beynəlxalq elmi konfransın, 4—7 may 2011 ci il. Bakı — Gəncə. Bakı*. 2. (In Russ.).
- Nesterov, A. G. 2015. Melkiade Gabba, italyanskaya missiya v Zakavkazye i nezavisimyy Azerbaydzhан v 1919—1920 gg. In: *Rossiya — Italiya, 6. Ital'yantsy v Rossii ot drevney Rusi do nashikh dney*. Moskva: Lenand. (In Russ.).
- Nesterov, A. G., Davydova, T. N. 2016. Azerbaydzhanskaya Demokraticheskaya Respublika 1918—1920 godov v diplomaticheskikh dokumentakh Italii [Azerbaijan Democratic Republic of 1918—1920 in Italian Diplomacy Documents]. *Nauchnyy dialog*, 3 (51): 370—274. (In Russ.).
- Seidbeyli, M. 2013. Formirovaniye azerbaydzhanskoy diaspory — rezultat migratsionnykh protsessov. *IRS. Naslediye*, 5 (65). Available at: <http://irs-az.com/new/pdf/201312/1386068073886182581.pdf>. (In Russ.).